ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ США

Прошу рассказать о политических взглядах и воззрениях американских евреев. Каково их положение в обществе? Как они относятся к проблемам войны и мира, как оценивают внутреннюю и внешнюю политику правительства США, положение на Ближнем Востоке и агрессивные действия государства Израиль?

Л. БЕЛОУСОВ
г. Ленинград

В США сейчас около 6 млн. евреев, приблизительно 2,7% всего населения. Подавляющее большинство их (более 80%) — потомки перебравшихся сюда в конце XIX — начале XX в. выходцев из «черты оседлости» Российской империи. Хотя среди иммигрантов встречались и люди определенных политических взглядов, в том числе и сионисты, и социалисты (разных толков), и анархисты, в основном это были темные люди, не имевшие в царской России возможности участвовать в общественной жизни и не обладавшие сколько-нибудь развитым политическим сознанием — оно складывалось у них и их потомков позднее. Подавляющее большинство их было иудаистами-ортодоксами, пусть не очень глубоко верующими, о чем свидетельствует последующий быстрый упадок еврейской ортодоксии в Соединенных Штатах.

В США социальное положение, культура и образ жизни еврейских иммигрантов изменились радикально. Хотя в массе своей они были бедняками, не знавшими языка и американских порядков и первоначально попавшими в очень тяжелые условия, они проявили большую способность к социальной мобильности (в этом с ними могут сравниться только американские китайцы и японцы). Специфические черты культуры еврейских общин — привычка к мелкобуржуазной предпринимательской деятельности, характерное для иудаизма тяготение к знаниям, учености, легко переходящее в процесс секуляризации от почтения к талмуду к стремлению к научным знаниям. Сохранялась и выработанная веками инстинктивная сплоченность унижаемого меньшинства. Люди, впервые ощутившие, что перед ними открылись разные дороги, всячески старались добиться социального успеха, и многим это удавалось.

Их мобильность шла по двум основным каналам — буржуазного предпринимательства и еще в большей степени через образование к карьере в интеллигентных профессиях. В ряде произведений американской литературы можно встретить описание еврейской семьи, экономящей на всем, чтобы дать сыну образование.

Уже в 40-е годы евреи становятся в целом наиболее обеспеченной и образованной из крупных религиозно-этнических групп США. По данным исследования 1945—1946 гг., полное среднее и высшее образование имели 63,1% евреев (среди населения в целом 48,1%), к бизнесменам и представителям свободных профессий принадлежали 36,1% (19% среди всего населения)[1]. По данным 1970 г., при общем росте в стране образованности это различие стало еще более заметным. Среди евреев-мужчин 41,1% затратили на образование 16 лет и более, среди всех белых мужчин в стране — 14,3%. Для женщин соответствующие данные — 24,2

[1] Herberg W. Protestant — Catholic — Jew. An Essay in American Religious Sociology. N. Y., 1956, p. 241, 230.

и 8,5% [2]. И хотя в 70-е годы евреи составляли, как уже сказано, лишь около 2,7% населения США, приблизительно 20% миллионеров приходилось именно на эту группу.

Естественно, что такое «социальное восхождение» стало возможным лишь при значительной аккультурации — переходе на английский язык и постепенном забвении идиша, усвоении американского стиля жизни, отказе от ортодоксии. Сейчас не более 10% американских евреев — ортодоксы. Большинство верующих принадлежат к модернистским, неортодоксальным течениям иудаизма — так называемым реформизму и консерватизму. Причем из трех основных религиозных общин США — протестантской, католической и еврейской евреи наименее религиозны. Так, в 1980 г. за неделю в среднем церковь или синагогу посещали 39% протестантов, 53% католиков и 25% евреев; соответственно 8, 9 и 32% сказали, что религия играет в их жизни «не очень важную роль» [3].

Антисемитизм в США был особенно силен в 20—40-е годы, в период основного социального подъема еврейской общины, вызывавшего естественные опасения и зависть конкурентов. Впрочем, антисемитизм и тогда не смог помешать социальной мобильности евреев. Сейчас он отступил, что подтверждается многочисленными опросами и исследованиями. С утверждением, что «у евреев слишком много власти», в 1946 г. согласились 58%, а 1981 г.— 8% [4]; «могли бы голосовать за кандидата в президенты — еврея» в 1937 г. 46%, в 1982 г.— 82% опрошенных [5].

Таким образом, в настоящее время евреи в США представляют собой религиозно-этническую группу, в основном «вписавшуюся» в американское общество, причем в ее социальном составе больше, чем у иных групп, представителей интеллигенции и буржуазии. И можно было бы предполагать, что политические взгляды американских евреев не должны отличаться от взглядов других американцев того же социального положения. Естественно было бы ожидать в их мировоззрении значительного компонента социального консерватизма, признания идеальными именно тех порядков, при которых осуществился их «рывок вверх», что вполне может сочетаться с либерализмом в сфере культуры и морали, характерным для образованной части населения. На самом деле это не так. Социально-политические взгляды евреев в США весьма своеобразны.

Об общественной позиции американской еврейской общины нельзя судить по позиции отдельных ее представителей. Единственный метод, который помогает выяснить позицию большой группы лиц,— это анализ опросов и других данных, говорящих о массовом сознании и поведении данной группы.

Начнем с самого поверхностного уровня политического мировоззрения — самоидентификации опрашиваемых как либералов и консерваторов. По обобщенным данным опросов 1972—1977 гг., среди евреев 52% определяли себя как либералы, 13% — как консерваторы, среди белых христиан — соответственно 25 и 33%, среди черных — 43 и 23%. Термин «либерализм» в США очень расплывчат и охватывает как позитивное отношение к перераспределению доходов в пользу бедных при помощи государственного вмешательства (в этом отношении показательно, что у черных превалирует «либерализм»), так и терпимость к культурным и идейным различиям, обычно связанную с образованием, интеллигентностью. Бо́льшую склонность евреев считать себя либералами можно было бы объяснить их большей образованностью. Однако это не так. Среди и христиан, и евреев, окончивших колледжи, процент либералов несколько выше, чем среди не имеющих высшего образования, но различия между евреями и другими выпускниками колледжей сохраняются, притом большие. Сохраняются они и при учете еще одного фактора — регионального: если образованных евреев сопоставить с образованными христианами, проживающими в регионах Северо-Востока и Тихоокеанского побережья, где сосредоточено большинство еврейского населения,

---

[2] Jewish Life in the United States: Perspectives from the Social Sciences. Ed. by J. Gitter. N. Y., 1981, p. 82.

[3] Religion in America: 1981 Gallup Opinion Index. Princeton (N. J.), 1981. p. 32, 40.

[4] «U. S. News and World Report», 13.VII.1981, p. 49.

[5] The Gallup Poll Release, 16.IV.1981.

то среди первых — либералов 61%, консерваторов 7, среди вторых — 37 и 35% [6].

Рассмотрим теперь позиции еврейской общины по конкретным социально-политическим вопросам. В 1956 г. с утверждением, что «дети рабочих имеют в США хорошие шансы на продвижение», согласились среди представителей «среднего класса» 73% белых протестантов, 61% католиков и лишь 59% евреев [7]. Евреи «среднего класса» согласны с этим утверждением даже меньше, чем белые протестанты-рабочие (62%).

В 1964 г. с утверждением, что «бедность чаще всего объясняется недостатком усилий самих бедняков», согласились 36% белых протестантов, 30% католиков, 19% евреев и 8% черных; с тем, что «бедность чаще всего объясняется не зависящими от индивида обстоятельствами», — соответственно 27, 34, 37 и 39% [8]. За государственные гарантии против безработицы и нищеты в 1968 г. высказались 55% евреев, 23% белых протестантов и 33% католиков. Наконец, в 70-х годах присоединились к утверждению, что «коммунизм — худшая форма правления», 53% христиан и 40% евреев.

Безусловно не случайно, что евреи играют настолько большую роль в Коммунистической партии США, что эта немногочисленная партия издает для своих членов и сочувствующих специальную газету «Джуиш афферс» — частично на английском языке, частично на идиш.

Все опросы об отношении к черным и расизму показывают бо́льшую симпатию евреев к борьбе негров за равноправие. Так, по данным 1956 г., среди белых северян за сегрегацию (расовые перегородки) стояли 33% католиков, 27% протестантов и 8% евреев. Эти времена давно прошли, и расизм отступил. Но и в 70-е годы среди лиц с высшим образованием, живущих на Северо-Востоке и на Тихоокеанском побережье, считали, что недопустимы законы, препятствующие бракам черных и белых, 91% христиан и 96% евреев, что домовладелец не имеет права отказываться продать дом из-за цвета кожи покупателя, — 48 и 52%. Антирасистская, «пронегритянская» позиция евреев, сохраняющаяся в 80-е годы, несмотря на проявление антисионистских (и даже антисемитских) тенденций у черных, отчетливо проявилась на выборах черных мэров американских городов. За черного кандидата Г. Вашингтона в Чикаго голосовали 18% всех белых и 35% евреев (хотя его противником был еврей), в Филадельфии на первичных выборах черный кандидат У. Гуд получил голоса 23% всех белых и 50% евреев, в Лос-Анджелесе Т. Брэдли — соответственно 42 и 75% [9].

Евреи показывают бо́льшую, чем христиане, терпимость к атеистам и социалистам. В 1954 г. среди лиц с высшим образованием допускали публичное выступление атеиста 91% евреев и 60% белых христиан, в 70-е годы — 92 и 83%; публичную речь социалиста в 1954 г. — 97% евреев и 80% белых христиан, в 70-е годы — 98 и 89%; допускали хранение социалистических книг в публичных библиотеках в 1954 г. — 93% евреев и 74% христиан, в 70-е годы — 95 и 86% [10].

Многочисленные опросы показывают и бо́льшую терпимость еврейской общины в моральных вопросах, сочувствие равноправию женщин; в 70-е годы среди лиц с высшим образованием, живущих на Северо-Востоке и Тихоокеанском побережье, за свободу абортов высказались 97% евреев и 66% христиан. В 1981 г. назначение в Верховный суд женщины, Сандры О'Коннор, одобрили 93% евреев, 79% католиков и 78% протестантов [11].

Между позициями по внутриполитическим и внешнеполитическим вопросам всегда есть соответствие, связь. Проявляется она и в данном случае. Если абстрагироваться от особой сферы арабо-израильского конфликта, о которой мы скажем ниже, в отношении американских евреев к внешней политике отчетливо проявляются те же тенденции, что и в их подходе к внутриполитическим проблемам. В двух известных нам опросах, отдаленных друг от друга значительным временным промежутком, среди евреев выявилось больше, чем среди христиан, противников и меньше сторонников роста военных расходов: в 1950 г. за рост воен-

---

[6] Jewish Life in the United States, p. 154.

[7] Lenski G. The Religious Factor. Garden City, (Mich.), 1961, p. 93.

[8] Hero A. American Religious Groups View Foreign Policy. Trends in Rank-and-File Opinion 1937–1969. Durham (N. H.), 1973, p. 467.

[9] Stern S. Blacks and Jews Forging a Renewed Alliance? – «Village Voice», 25.X.1983, p. 8–36.

[10] Jewish Life in the United States, p. 168.

[11] «The Harris Survey», 20.VII.1981.

Годы	Утверждения	Согласившиеся с утверждениями или ответившие «да» на вопросы, %		
		протестанты (белые)	католики	евреи
1943	Когда кончится война, России можно будет доверять в послевоенном сотрудничестве	47	39	82
1948	США должны быть более бескомпромиссны в отношениях с СССР	63	65	43
1950	Остановить коммунизм – важнейшая задача США	80	93	62
1960	Запад может мирно жить с русскими	33	44	60
1964	С русскими можно договориться	54	61	67
1965	Запад может жить с русскими в мире	37	42	62
1974	С Кубой следует установить полные дипломатические отношения	59 *		87
	Угрозой для США будет, если станут коммунистическими			
	Западная Европа	82 *		62
	Италия	61 *		40
	Япония	78 *		53
	Латинская Америка	80 *		51
1980	США должны более жестко вести себя в отношении СССР	54 *		46
	Не согласны с этим утверждением	31 *		41

* По двум группам.

Составлена по опросам Гэллапа и Харриса.

ных расходов высказались 61% протестантов, 72% католиков и 56% евреев, в 70-е годы противниками роста были 56% евреев и 29% белых христиан.

При всех военных конфликтах среди евреев удельный вес лиц, высказавшихся за их мирное разрешение, больше, чем в населении в целом. В 1952 г. за войну в Корее до победного конца стояли 39% белых протестантов, 40% католиков и 25% евреев, за переговоры по корейскому вопросу — соответственно 28, 30 и 54%. В 1961 г. одобрили вооруженное вмешательство США в дела Доминиканской Республики 51, 57 и 44%. В 1964 г. за усиление «военного давления США на Вьетнам» высказались 23, 15 и 2%; в 1965 г. при выборе между эскалацией военных действий и уходом из Вьетнама предпочли уход 32, 32 и 41%; в 1966 г. считали себя «голубями» 24, 26 и 39%, «ястребами» — 48, 45 и 22%; в 1973 г. за амнистию бежавшим от призыва в армию во время войны во Вьетнаме — 34, 51 и 61%.

Во внутриполитической сфере евреи склонны проявлять симпатии к идее перераспределения доходов в пользу бедняков при помощи государственного вмешательства. Нечто подобное сказывается и на отношении к внешнеполитической сфере, где они симпатизируют экономической помощи слаборазвитым странам (так сказать, беднякам в международном масштабе). В 1956 г. полностью согласились с тем, что США должны помогать бедным странам, даже если они не смогут вернуть долги (по тем же общинам), 21, 21 и 30%, в 1957 г. за помощь странам типа Индии, не союзным США,— 38, 43 и 69%, в 1961 г. считали, что США делают недостаточно для помощи слаборазвитым странам, 13, 16 и 42%, в 1963 г. за помощь иностранным государствам были 57, 61 и 70%.

В многочисленных опросах различных лет систематически проявлялась тенденция американской еврейской общины к более дружелюбной позиции, чем «средneамериканская», по отношению к СССР и социалистическим странам. Данных на этот счет много, некоторые из них нами обобщены (см. таблицу). (Это не исключает ярого антисоветизма отдельных представителей еврейской общины США, таких, как некоторые высокопоставленные сотрудники первой администрации Рейгана, например Р. Пайпс или Р. Перл.)

По приведенным в таблице данным можно сравнить взгляды лишь протестантов, католиков и евреев в целом. Но можно привести и результаты опросов, учитывающих факторы образования, возраста и региона проживания. Так, среди преподавателей элитарных колледжей в возрасте до 29 лет в конце 60-х годов против войны во Вьетнаме были 28% протестантов, 30% католиков и 43% евреев, среди преподавателей неэлитарных колледжей — 20, 20 и 39% [12]. Из лиц с высшим образованием, живущих на Северо-Востоке и Тихоокеанском побережье, в 70-е годы считали, что США тратят слишком много на оборону, 67% евреев и 53% христиан.

Эти итоги опросов находят косвенное подтверждение в данных электорального поведения. Евреи в подавляющем большинстве голосуют за кандидатов демократической партии. В 1980 г. на президентских выборах голоса приверженцев трех основных американских религий распределились между кандидатами следующим образом: за Р. Рейгана — 63% белых протестантов, 49% католиков и 39% евреев, за Дж. Картера — соответственно 31, 42 и 45%, за независимого кандидата Дж. Андерсона — 6, 7, 15%. В 1984 г. за Р. Рейгана — 73% белых протестантов, 55% католиков, 32% евреев, за У. Мондейла — 26, 44 и 66%. Евреи и негры — единственные этнические группы, проголосовавшие в 1984 г. за Рейгана в меньшем числе, чем в 1980 г. Картина либеральных, «левых» тенденций в политическом сознании американских евреев, таким образом, получается четкая.

Однако необходимо подчеркнуть и другую важнейшую сторону мировоззрения американских евреев, резко противоречивую либеральным установкам,— их этноцентризм, сильное стремление к самосохранению как особой общности, легко переходящее в национализм.

В известном исследовании религиозных общин Г. Ленски (1956 г.), на которое мы уже ссылались, выявилась значительная замкнутость евреев, их нетерпимость на бытовом уровне, в повседневной жизни. По данным Г. Ленски, у 96% евреев все ближайшие родственники и у 77% все ближайшие друзья — евреи (у менее культурных в среднем и более многочисленных католиков соответствующие цифры — 79 и 44%). При всей их относительно слабой религиозности 96% евреев сказали, что их родственники были бы недовольны их переходом в другую веру (для сравнения: то же сказали 87% католиков и 75% белых протестантов).

Создается впечатление, что у еврейской общины в США есть как бы две не связанные друг с другом системы принципов. Одна — это принципы, которые распространяются на общество в целом, другая — принципы, которыми руководствуются по отношению к себе самим и к своей религиозно-этнической группе. Такой «двойной стандарт» проявляется буквально во всем.

Критическое отношение к обществу свободного предпринимательства сочетается с принятием его норм и ориентацией на успех в этом обществе. Опять-таки по данным Г. Ленски, на вопрос, делаете ли вы сбережения, ответили «да» 96% евреев, 85% католиков и 83% белых протестантов. И эта ориентация на личный успех в капиталистическом обществе есть в то же время в значительной мере ориентация на успех общины в целом.

Очень причудливо упомянутые двойные стандарты проявляются в отношении к моральным вопросам. В ходе исследования Г. Ленски были заданы вопросы: «Считаете ли вы развод безусловным злом?» и «Разведены ли вы?» Картина получилась любопытная. «Безусловным злом» развод считали 11% евреев, 66% католиков, 34% белых протестантов и 38% черных. Но на деле разведенными оказались 4% евреев, 8% католиков, 16% белых протестантов и 22% черных. Таким образом, хотя евреи и высказывались против традиционной морали, фактически они соблюдали ее, придерживаясь традиционных моральных принципов, что вполне соответствует ориентациям на сплоченность и обособленность общины и на социальный успех. (Прямая противоположность этому поведение черных, которые постулируют более строгую мораль, но на деле сами ей не следуют.)

Но, наверное, наиболее четко «двойной стандарт» в мировоззрении американских евреев сказывается в их отношении к сионизму и государству Израиль. Сионизм одержал верх в еврейской общине в 40-е годы. Если в 1944 г., до образования Израиля «за сионизм и создание

---

[12] Greeley A. The Religious Factor and Academic Careers.— «American Journal of Sociology», 1973, vol. 78, № 5, p. 1250.

еврейского государства» в США высказывались 69% евреев, а против — 7%, то во время первой арабо-израильской войны в 1948 г. 92% евреев стояли за Израиль и почти никто за арабов. Когда создание государства Израиль было только в проекте, у этого проекта были противники, когда же он стал реальностью, противники исчезли.

Глубоко укорененный этноцентризм вступил в силу, и всецело воцарился «двойной стандарт»: ко всему миру стали прилагаться одни критерии, к Израилю — другие. Национализм — плохо, но сионизм — хорошо, это, с точки зрения большинства евреев США, вообще не национализм, а, по словам известного представителя американского сионизма А. Сильвера, «нормальный, естественный инстинкт бездомного народа обрести свой дом после столетий бездомного существования» [13]. Агрессия — плохо, но израильская агрессия — вообще не агрессия, а оборона. Национально-освободительным движениям следует сочувствовать, но движение палестинцев — не освободительное движение, а терроризм.

Что бы ни делал Израиль, он остается для большинства американских евреев маленьким демократическим государством, окруженным стремящимися его поглотить гигантами. Любая критика по его адресу истолковывается как проявление скрытого антисемитизма. И только в самое последнее время в еврейской среде в США появляются признаки более критического отношения к Израилю.

Американские средства массовой информации, в которых лица еврейской национальности играют очень большую роль, как и правительственные ведомства, трудно упрекнуть в антиизраильских настроениях. Средний американец, таким образом, черпает информацию из произраильских источников, и нельзя сказать, чтобы его отношение к Израилю было в какой-то мере недружелюбным. Тем не менее различия в оценке действий этого государства евреями и остальными американцами проявляются очень сильно. Так, в 1953 г. считали, что в арабо-израильском конфликте больше виноваты арабы, 9% белых протестантов, 9% католиков и 67% евреев. В 1957 г. считали, что в войне Израиля с Египтом виноват Египет, 38% католиков, 41% протестантов и 83% евреев, что виноват Израиль — соответственно 15, 11 и 2% [14]. В феврале 1979 г. за тупик в израильско-египетских переговорах винили Израиль 10% евреев и 37% американского населения в целом, Египет — 77% евреев и 30% всего населения [15], в 1982 г. считали, что Израиль не виновен в резне в Сабре и Шатиле, 8% всего населения и 28% евреев. В 1988 г. за прекращение помощи Израилю из-за его действий против палестинцев — 10% евреев и 45% неевреев [16]. Этот пареченъ опросов можно продолжить, результаты останутся неизменными.

Откуда такие особенности мировоззрения — сочетание сильных либеральных тенденций и не менее сильных этноцентрических и националистических?

Прежде всего, являясь религиозно-этническим меньшинством, еврейская община, как и все меньшинства, сохраняет опасения относительно нетерпимости и преследований со стороны большинства, что во многом объясняет либеральные тенденции в мировоззрении. Этноцентризм также свойствен не только этой общине, он присущ грекам, армянам, китайцам и другим меньшинствам в США.

Но специфика политических взглядов американских евреев в значительной мере, очевидно, объясняется и особенностями иудаизма как религии. Согласно догматам иудаизма, истиной обладает лишь один народ, избранный богом. Эта идея прививалась веками сознанию многих поколений и в какой-то мере перешла на полубессознательный уровень. Она сохраняется даже в сознании уже неверующих (или полуверующих), как в сознании уже неверующего китайца сохраняются остатки конфуцианства, индийца — индуизма или как «средний» белый американец сохраняет индивидуализм и трудовую этику своих пуританских предков. Современный еврейский этноцентризм в США — это во многом «остаток» иудаистской идеи избранности, ставшей бессознательной установкой, заставляющей вполне либерального человека приходить в ужас от перспективы брака его дочери с нееврееем или же «инстинктивно» поддерживать любые действия государства Израиль. Равным образом либе-

[13] The Zionist Idea. Ed. by A. Herberg. N. Y., 1962, p. 596.

[14] Hero A. Op. cit., p. 360, 362.
[15] «The Harris Survey», 11.I.1979.
[16] «Time», 8.II.1988, p. 40.

ральные, и даже «социалистические» установки во многом «остатки» былой веры в будущее всемирное царство праведности, где лев возляжет рядом с ягненком.

Но если это так, если в массовом политическом сознании общины сказываются «остатки» иудаизма, так сказать, его инерция, значит, по мере секуляризации и ассимиляции эти особенности массового сознания должны исчезать. И в самом деле, процесс идет, хотя и очень медленно. Специфический религиозно-этнический фактор постепенно слабеет, позиции еврейской общины и остального населения в рамках отдельных социальных категорий сближаются. Причем в этом процессе можно выделить три отдельные составляющие.

Во-первых, по ряду вопросов различие в позициях уменьшается, поскольку либеральные взгляды во многих сферах постепенно становятся общеамериканскими. Это сферы отношения к расовым, религиозным и идеологическим меньшинствам, к правам женщин, к государственному вмешательству в моральную сферу. Процесс сближения позиций в этих вопросах явственно виден в данных об отношении к атеистам и социалистам, приведенных в начале статьи.

Во-вторых, происходит и сближение за счет «поправения» еврейской общины в вопросах социально-экономических. Данных опросов, которые подтверждали бы эту тенденцию, не так много, и они спорны [17]. Однако сдвиг вправо, хотя и медленный, на наш взгляд, все же становится очевиден, если вспомнить о традиции еврейского левого радикализма в довоенный период, сейчас фактически заглохшей. Заметно падает процент евреев, идентифицирующих себя с демократической партией, растет среди них процент независимых и в какой-то мере республиканцев. В 1976 г. за Дж. Картера проголосовали 65% евреев, за Дж. Форда — 35%. На выборах 1980 г. Р. Рейган получил 39% голосов евреев, Дж. Картер — 45%, Дж. Андерсон — 15%. И все же 39% голосов, отданных за Рейгана, совсем не мало. Хотя на выборах 1984 г. евреи оказали Рейгану меньшую поддержку, чем прежде, это может оказаться временным отходом от общей тенденции к поправению, связанным с реакцией на особо яркий консерватизм Рейгана.

Наконец, третье направление, по которому развивается упомянутый процесс в еврейской общине,— ослабление этноцентризма. Наиболее четко это сказывается в статистике смешанных браков, отражающей самый глубокий, психологический, бытовой уровень этнических настроений. Замкнутость еврейской общины держалась очень долго, но ассимиляция сильнее всех сознательных и бессознательных преград, которые создавались на ее пути. Согласно исследованию 1973 г., в смешанных браках находилось 9,2% всех состоящих в браке евреев и евреек. Среди вступивших в брак в 1900—1920 гг.— 2%, в 1940—1960 гг.— 6%, в 1960—1965 гг.— 17%, 1965—1970 гг.— 32% [18]. Крепкие еврейские семьи, ориентированные на социальный успех следующего поколения, как они предстают перед нами в исследовании Г. Ленски, во многом в прошлом. Растет число разводов, рождаемость упала до такого уровня, когда численность общины начинает уменьшаться, все более заметной становится совершенно не характерная ранее фигура молодого еврея, бросившего школу или колледж и ушедшего в мир «контркультуры» с наркотиками, восточными культами, «свободной любовью». Все это — разные аспекты ассимиляционных процессов, ослабления чисто «инстинктивной» сплоченности и обособленности, создававшей психологическую основу для разных идейных проявлений этноцентризма и прежде всего сионизма.

Одновременно все отчетливее наблюдается возникновение культурных и психологических перегородок между евреями США и евреями Израиля. Когда в начале XX в. из Восточной Европы устремились два потока еврейской эмиграции — большой в США и маленький в сионистские поселения в Палестине, это были люди одной культуры, а порой и братья, и не в метафорическом, а в самом прямом смысле слова. Но проходили годы, сменялись поколения. Американские евреи вошли в американскую нацию, а в Израиле консолидируется другая нация, говорящая на ином языке, живущая в иных условиях, создающая иную куль-

---

[17] Nie W., Verba S., Petrocik J. The Changing American Voter. Cambridge (Mass.), 1976, p. 258.

[18] Jewish Life in the United States, p. 54.

гуру. Все более заметную роль в ней играют иммигранты из арабских стран, культурно очень далекие от евреев США. Вот данные о смешанных браках в Израиле между европейскими евреями и евреями из арабских стран: в 1955 г.— 11,8% всех браков, в 1960—14,5%, в 1970—17%, в 1974—19,1% [19]. Если сопоставить эти данные и сведения о браках евреев и неевреев в США, становится очевидным процесс отдаления друг от друга двух еврейских общин.

Расхождение неизбежно приводит к росту взаимного непонимания и конфликтов. Порядки Израиля, весь строй его жизни, внешняя политика все больше вызывают недовольство американских евреев. Этот процесс описан в книге «Религия и политика в США в 70-е — начале 80-х годов» [20]. Процесс усиления критического отношения к Израилю прослеживается даже в тех данных опросов, которые приводились выше. Различия в позиции евреев и остального населения США в отношении Израиля в 50-е годы, безусловно, большие, чем в 80-е годы. В 1982 г. был проведен опрос евреев и отдельно лидеров еврейских организаций, выявивший значительную степень критического отношения к Израилю (любопытно, что у лидеров — даже большую, чем в массе еврейского населения). Так, с утверждением, что продолжение оккупации Израилем Западного берега р. Иордан приведет к «эрозии демократического характера израильского общества», согласились 28% всех евреев и 74% их лидеров, с утверждением, что «в последние годы приверженность Израиля демократическим ценностям подверглась эрозии»,—25 и 22%, с признанием: «я часто бываю обеспокоен политикой современного израильского правительства» — 48 и 70% [21].

Необходимо, однако, отметить, что наряду с этим общим процессом «дистанцирования» от Израиля (которое при новой вспышке ближневосточного конфликта может смениться усилением солидарности) в наиболее националистически настроенных кругах американской еврейской общины могут возникнуть истерические ультрасионистские настроения.

Как это ни парадоксально, именно американская община поставляет Израилю экстремистов. При том, что американский сионизм всегда ограничивался помощью Израилю и никогда не вел к сколько-нибудь значительной эмиграции, в 70—80-е годы возник своеобразный небольшой поток ультрасионистской эмиграции из США в Израиль, воплощением которой является небезызвестный Меир Кахане. В поселениях на Западном берегу сейчас около 10% населения — эмигранты из США (хотя в Израиле в целом процент выходцев из США совершенно ничтожен). Впрочем, и в самих США сейчас вновь оживает деятельность очень небольшой по численности, но весьма активной экстремистской «лиги защиты евреев».

Таким образом, процесс размывания этнической замкнутости может вести к вспышкам экстремизма со стороны сопротивляющегося размыванию меньшинства. Но если это меньшинство и может привлечь к себе внимание, все же его активность представляет собой лишь безнадежное стремление остановить движение естественных и необратимых процессов.

Мы постарались показать особенности массового политического сознания американских евреев и общую тенденцию развития этого сознания, ведущую к постепенному усилению роли общеамериканских факторов и ослаблению роли факторов, характерных именно для данной религиозно-этнической группы. Но следует оговориться: это отнюдь не означает, что в обозримом будущем различия в сознании евреев и других американцев вообще исчезнут. При всей необратимости процесса ослабления религиозно-этнического фактора он подобен убывающей прогрессии, при которой число стремится к нулю, но никогда его не достигает.

Если в США даже сейчас имеются различия — пусть очень тонкие — между подходом к политике баптистов и католиков, методистов и епископалов, то, очевидно, сохранятся и особенности политического сознания еврейской общины. Но со временем их будут характеризовать, по-видимому, лишь трудноуловимые нюансы.

Д. Е. Фурман, д. и. н.

---

[19] Smooha S. Israel: Pluralism and Conflict. Berkley (Calif.), 1978, p. 345.

[20] Религия и политика в США в 70-е — начале 80-х годов. Отв. редакторы Ю. А. Замошкин, Д. Е. Фурман. М., 1984.

[21] «Village Voice», 25.X.1983, p. 8–9.